

Тан Буфань и Лу И сидели друг против друга за складным столом, в унылом молчании разглядывая погасший экран браслета.

— Ивлин... сгорела? — с тревогой нарушил тишину Тан Буфань.

— Это всего лишь поврежденный чип, вряд ли у него хватило бы мощности сжечь систему, — ответил Лу И, хотя сам не был в этом уверен.

Юноша нажал на кнопку на боковой панели прибора. Спустя три секунды темное стекло снова ожило, заливая кабину мягким светом. Оба облегченно выдохнули.

— Здравствуй, Лу И, — поприветствовал его нежный голос перезагруженного ИИ.

— Защита оказалась настолько сложной? — нахмурившись, спросил Лу И.

— Да, — доложила Ивлин. — В процессе взлома мои собственные данные переродились в вирус и атаковали систему. Если бы этот передатчик не был поврежден, мы бы уже выдали себя с головой.

Тан Буфань не смыслил в программировании, но даже ему этот алгоритм показался дьявольски коварным: заставить систему взломщика сожрать саму себя — это надо было додуматься.

Лу И вздохнул:

— Похоже, в сетевых технологиях они оставили Западную Федерацию далеко позади.

Физически люди безнадежно уступали зверолюдям, однако в науке и технологиях превосходили их на голову. Беглые ученые, некогда примкнувшие к мятежникам, работали исключительно над генной инженерией, поэтому дикари могли соперничать с человечеством разве что в биологии. В таких фундаментальных отраслях, как ракетостроение, передовое вооружение, медицина и химия, они отставали на световые годы.

— Лу И, специалисты из Академии наук в Подземном городе Западного округа наверняка справятся с этой задачей, — мягко предложила Ивлин. — Хочешь, я свяжусь с мисс Кейт? Она работает исследователем в отделе сетевой инженерии, к тому же влюблена в тебя и вряд ли откажет в помощи.

Тан Буфань невольно вскинул голову и с легким прищуром покосился на своего спутника.

Лу И поймал этот взгляд, и когда их глаза встретились, парень почувствовал странную, глупую неловкость.

— Не нужно ей звонить, — поспешно отрезал он, точно оправдываясь. — Мы с мисс Кейт едва знакомы.

— Как скажешь, Лу И, — послушно отозвалась Ивлин. — Несмотря на то что взломать защиту не удалось, я успела вытащить из потока данных название организации.

Оба мгновенно подобрались.

— И как они себя зовут?

— «Перезагрузчики».

«Перезагрузчики»... Тан Буфань наконец понял, почему Ивлин до этого запнулась на слове «перезапуск» — она просто пыталась прочесть название.

Помня, что перед ним пришелец из другого времени, Лу И пояснил:

— У Течения Сопротивления много ответвлений. Например, отряд, в котором состояла моя мама, назывался «Охотниками на зверей».

— Про них я слышал, — кивнул Тан Буфань. Все-таки он и сам номинально примыкал к Течению Сопротивления, да и дядя Волк с Эберроном успели просветить его на этот счет.

Юноша снова обратился к искусственному интеллекту:

— В базах данных Западной Федерации нет упоминаний об этих «Перезагрузчиках»?

— Совершенно верно, Лу И.

Лу И кивнул и подвинул обугленную микросхему через стол:

— Заберите ее, учитель. Теперь мы точно знаем, что эти бунтари обосновались в Подземном городе Восточного округа. Наш путь лежит на восток.

Тан Буфань спрятал чип и глянул на часы. Стрелки приближались к четырем дня.

— Иди-ка в душ да переоденься, — поторопил он парня. — Зальем баки водой и сразу же тронемся.

Лу И послушно поднялся. Пока за ним закрывалась дверь ванной, Тан Буфань подошел к

стеллажу. Поразмыслив, он вытащил из нижнего ящика старый, выдавший виды детский холщовый рюкзачок и спрятал обгоревшую плату в боковой карман.

— Учитель, я забыл чистые вещи... Захватите мне что-нибудь, пожалуйста! — сквозь шум льющейся воды донесся приглушенный голос.

Тан Буфань вздохнул, присел у двухъярусной кровати и выудил из дорожного сундука Лу И трикотажные спортивные штаны и легкую майку.

— Положу на кухонную тумбу, сам руку протянешь и заберешь, — крикнул он, деликатно избегая заглядывать в ванную. — А я пока схожу к озерцу, постираю кое-какие вещи.

— Будь осторожнее.

— Знаю-знаю.

Прихватив плетеную корзину с ворохом грязного белья, Тан Буфань вышел наружу. Сквозь зияющие бреши в обшивке гигантского корабля пробивались косые лучи предвечернего солнца. Один из золотых столпов света падал точно на подземную заводь, заставляя воду искриться мириадами бликов. Картина казалась волшебной.

Опустив корзину на землю, он залюбовался скрытым в недрах погибшего титана оазисом. Если бы не острая необходимость прорываться в Подземный город Восточного округа, лучшего места для уединенной жизни было не сыскать. Здесь было так по-сказочному красиво, что из души невольно расползлась легкая грусть расставания. Кругом полно уцелевших кают — даже строить ничего не надо, а огромная подземная заводь служила бы им роскошным общим садом.

Тан Буфань усмехнулся своим несбыточным мечтам и принялся за стирку.

К сумеркам, когда баки были забиты под завязку, тяжелый автодом медленно выполз по песчаному склону из утробы космолета. Снаружи сразу пахнуло зноем — температура поднялась градусов на пять-шесть.

Тан Буфань и Лу И устроились в кабине. Время поджимало, поэтому ужин они совмещали с вахтой, не сводя глаз с расстилавшейся впереди дороги.

Машина ровно катила вдоль циклопического остова авианосца. Проверенный пласт пустыни под ними был твердым и надежным, так что отправлять парня пешком на разведку пока не требовалось.

— Братец Кай, сканирование видит следы от колес Андерсона? — спросил Лу И, тщательно пережевывая кусок сырого мяса. — Мы могли бы пойти по его следу.

Путь, который проложил этот наемник, гарантированно вел в обход опасных зон.

— Андерсон снялся с места еще в восемь утра, — раздался в динамиках голос братца Кая. — Любые отпечатки протекторов уже давно занесло песчаной поземкой. К тому же его байк слишком резв — нашему фургону за ним не угнаться при всем желании.

— Да он, поди, уже выбрался из этих песков, — проворчал Тан Буфань, ковыряясь вилкой в глубокой миске с салатом. — Когда мы только причалили к этой посудине, он торчал там уже двое суток. Теперь понятно, почему этот гордец наотрез отказался плестись у нас в хвосте.

По сравнению со стремительным маневренным мотоциклом их тяжелый автодом полз по барханам как черепаха.

Лу И отодвинул пустую тарелку на приборную панель и приподнял левую руку:

— Спрошу у Ивлин, вдруг ее сканер успел зафиксировать его маршрут.

— Слушай, может, не будешь отключать ее, пока не выберемся из этих дебрей? — нерешительно предложил Тан Буфань.

— Тогда отец сразу поймет, что я держу курс на Восточную Федерацию, — покачал головой юноша. Перспектива оказаться под домашним арестом пугала его до дрожи.

И пусть от родителя пока не было вестей, Лу И не сомневался: тот не спустит ему этот побег с рук.

Ивлин загрузилась и быстро нашла сигнал Андерсона — тот и впрямь успел уйти далеко вперед. Днем, когда они пробирались под днище авианосца, связь со спутниками Западной Федерации прервалась, так что зафиксировать траекторию мотоцикла искусственный разум не успел.

— Я могу направить запрос к главному серверу Федерации и получить координаты его перемещений, — ровным тоном предложила система.

— Отставить. Сервер тут же перешлет отчет отцу, — отсек Лу И. Вздыхнув, он погасил экран.

Что ж, придется по старинке пробивать дорогу собственными силами.

Он забрал тарелку с приборной панели и принялся за ужин, но краем глаза заметил, что Тан Буфань как-то странно, с едва уловимым прищуром посматривает на него.

— У меня что-то на лице? — парень смущенно коснулся щеки.

Старший помялся, покрутил в руках вилку, но любопытство все же взяло верх:

— Послушай... А почему главный сервер должен докладывать о твоих запросах именно твоему отцу?

Лу И замер. До него наконец дошло, что он только что взболтнул лишнего, и он тут же отвел взгляд, отчаянно пытаясь придумать отговорку.

Заметив его замешательство, Тан Буфань мягко продолжил:

— Помнится, Андерсон обмолвился... Мол, если я выйду за тебя, то мигом превращусь из беглого преступника в первую леди Западной Федерации. А ведь этот титул носит супруга правителя, верно?

Токсины медленно, но верно разрушали мозг Тан Буфани, однако до полного слабоумия было еще далеко.

— Да... — Лу И залился густой краской до самых кончиков ушей. Смысла отпираться не было.
— Мой отец — действующий глава Западной Федерации.

Хотя Тан Буфань давно подозревал нечто подобное, услышать подтверждение из первых уст было совсем иным делом. Он тихо присвистнул.

— Ничего себе... — Тан Буфань несколько раз ткнул вилкой в салатные листья, пытаясь переварить услышанное. На губах его заиграла лукавая усмешка. — Говорят, власть у звероловцев передается по наследству. Так что у вас там скорее монархия, а не республика. Получается, ты у нас самый настоящий принц?

— Учитель, не надо, — смущенно поморщился юноша. — На самом деле в этом праве престолонаследия мало хорошего. Наше общество помешано на чистоте крови, и наш род действительно считается одним из сильнейших, но ведь сила не гарантирует, что в каждом поколении родится прирожденный правитель с ясным умом.

— Ну, у тебя-то с головой все в порядке, — искренне возразил Тан Буфань. Мальчик воспитывался в строгости и благородстве, это бросалось в глаза. — Из тебя бы вышел прекрасный лидер.

Лу И промолчал. Краска сошла с его лица, взгляд снова уперся в кусок сырого мяса, а на плечи словно легла невидимая тяжесть. Он заметно помрачнел.

Тан Буфань мысленно обругал себя за бестактность — опять полез со своими дурацкими поучениями.

— Прости, — тихо проговорил учитель, с виноватым видом заглядывая парню в лицо. — Я вовсе не подталкиваю тебя к возвращению под отчий венец. Я правда хотел сделать комплимент... Ну и, скрывать не буду, обывательское тщеславие разыграло. Одно дело — ехать в глуши с просто хорошим парнем, и совсем другое — внезапно осознать, что твой спутник — сын правителя и без пяти минут владыка целого государства. Голова немного кругом пошла. Извини меня.

Выслушав эти сбивчивые оправдания, Лу И заметно отмяк. На его губах промелькнула шкодливая усмешка, и он коварно прищурился:

— И что, у учителя появилось желание примерить роль первой леди?

Тан Буфань поперхнулся воздухом. Несколько секунд он ошарашенно хлопал глазами, прежде чем выпалить:

— С ума сошел? Нет, конечно!

— Ага, но секунду на размышление ты все-таки взял! — с торжеством поймал его на лжи Лу И.

Старший отложил вилку и спрятал пылающее лицо в ладонях.

— Каюсь... — простонал он сквозь пальцы. — Соблазн взлететь по социальной лестнице до самых облаков слишком велик.

Он удрученно покачал головой:

— Взрослый вроде мужик, а на миг почувствовал себя типичным альфонсом. Теперь я отлично понимаю парней, которые мечтают пристроить задницу потеплее за счет какого-нибудь богатого покровителя. Какой позор...

Глядя на то, как картинно убивается его учитель, Лу И весело расхохотался. Вся недавняя хандра мигом улетучилась без следа.

— Вполне житейское дело, — подмигнул парень, предлагая не принимать это близко к сердцу. — Знаешь, когда я выяснил, что ты прибыл из другого века, ты в моих глазах тоже мигом превратился в совершенно невероятную персону.

Тан Буфань наконец убрал руки от лица, хотя уши его все еще горели.

— И это говорит дипломированный педагог... — сокрушенно вздохнул он. — Сдался без боя перед блеском дешевой роскоши. Стыд и срам.

— Так что, выйдешь за меня? — не унимался Лу И, всю наслаждаясь его замешательством.

— Иди ты! — Тан Буфань шутливо замахнулся на него салфеткой. — Соплякам не положено насмехаться над старшими.

Лу И снова тихонько рассмеялся. Глядя на то, как нежный румянец скрадывает болезненную бледность на лице учителя, он поймал себя на мысли, что Тан Буфань в этот момент чертовски красив.

— И все-таки? Да или нет?

— Ты когда-нибудь уgomонишься? — Тан Буфань выразительно закатил глаза.

— Мне правда интересно, — настаивал юный зверь.

— Нет! — притворно рассердился Тан Буфань. К счастью для него, тяжелый автодом как раз поравнялся с границей песчаного вала. Ткнув пальцем в сенсорную панель, он разблокировал пассажирскую дверь: — Раз у тебя так много свободной энергии, марш наружу, разведывать колею!

— Понял... — вздохнул парень, осознав, что дошутился.

Прогноз братца Кая оправдался в точности. Едва они пересекли русло подземной реки Хотан, зыбучие пески остались позади.

Путешествие заняло двое суток. На исходе третьей ночи, когда восток только окрасился первыми несмелыми лучами зари, массивные протекторы фургона наконец оставили позади бескрайние барханы и плавно покатали по надежной, каменистой почве предгорья.